

Мордовские сказки

Сыре-варда

Жили когда-то старик и старуха, и было у них три сына. Все трое - здоровые, сильные да красивые. Жили они очень бедно: земли у них было мало; а тут ещё и всякие несчастья: то хлеб от засухи не уродится, то градом его выбьет, то, глядишь, всю скотину мор погубит.

Подросли сыновья, стали отцу в работе помогать: работают и день и ночь, работают до пота, до усталости, а удачи всё нет да нет.

- Смотрите, смотрите! - говорят соседи. - Какие молодцы, а не могут себя да своих старииков прокормить. Срам!.. Шли бы уж лучше куда на сторону, нанялись в работники. Может, тогда и поправились бы.

Обидно стало сыновьям. Пошли они к отцу с матерью, просят:

- Отпустите нас, отец и мать! Пойдём мы на чужую сторону жить, счастье добывать!

Запечалились старик со старухой, заплакали:

- Куда вы, сыночки, пойдёте? На кого нас, старых людей, покинете?

Говорят на это старший сын:

- Не плачьте, отец с матерью, не тужите! Найдём мы вольную землю!

Средний добавил:

- Будем там хлеб засевать.

А младший сказал:

- А вас, отец и мать, мы никогда не покинем, никогда не забудем! Как окрепнем, будем вам помогать.

Согласились старик ее старухой отпустить сыновей на новые земли.

Собрали их в путь-дорогу. Попрощались сыновья и на память о себе посадили под окном молодую зелёную ветлу. Сказали сыновья отцу с матерью:

- Берегите нашу ветлу, поливайте её! Пока она зелена да свежа - и мы живы-здоровы, а засохнет - не к добру это!

Ушли сыновья. Старик со старухой одни остались.

Много ли, мало ли времени прошло - родилась у них дочка, пригожая да ласковая. Растёт перед окнами ветла, и дочка растёт - одна другой краше. Кормят, поят старики свою дочку, одевают её, обувают и за ветлой ухаживают: водой поливают, от скотины оберегают.

Выросла девушка большая, стала на улицу ходить, с подругами играть. Вот раз приходит она домой и горько плачет. Спрашивает её мать:

- Чего ты, моя дочка, плачешь, не обидел ли тебя кто?

- Как же мне не плакать! У всех моих подружек в селе есть старшие братья, только я одна-одинёшенька!

Запечалилась мать. Рассказала она дочке про трёх своих сыновей, как посадили они под окном ветлу и ушли от нужды да нехваток - искать вольную землю.

- С тех пор о них ни слуху ни духу, - прибавила она.

Полюбила девушка молодую ветлу, стала за ней ухаживать: листья сухие с неё обирает, водой поливает, а то сядет под ней, песню поёт или вышивает.

Как-то раз заметила она, что на ветле стали появляться сухие ветки: то одна, то другая.

"Ох, не к добру это! - думает девушка. - Не случилось ли чего с братьями на чужой стороне? Надо у них побывать, навестить их".

Пошла она к отцу с матерью, стала проситься к братьям погостить. Испугались старики, начали отговаривать дочку:

- Куда тебе, доченька! Путь долгий, тяжёлый - замучаешься, не дойдёшь!

- Ничего, дойду! Хоть и устану, зато родных братцев повидаю!

Видят старик со старухой - нечего делать, отпустили дочку.

Нарядила её мать в белую рубашку, красным шёлком расшитую, надела на неё белый шушун (верхняя женская одежда вроде рубахи, сарафана), золотыми блёстками разукрашенный, вышитый шёлком да бисером, кумачовым кушаком подпоясала, в косы вплела ленту алую, на шею надела ожерелье из блестящих монеток, голову платочком покрыла малиновым.

Заплакала мать, обняла свою любимую дочку, и упали две её горячие слезинки девушке на грудь.
- Дочка моя милая, дочка любимая! - говорит мать. - Спасут тебя, избавят, оберегут слёзы мои и от беды лихой, и от хвори, и от всякой напасти. Никогда меня, дочка милая, не забывай: и во время трудного пути и при отдыхе. А я о тебе и днём и ночью - всегда помнить буду!

Простилась девушка с отцом, с матерью, взяла узелок с хлебом и пошла в дальнюю дорогу, братьев своих разыскивать.

Долго ли, коротко ли она шла, близко ли далёко ли - неизвестно: скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Прошла девушка много сёл, много полей. Идёт она дремучим, тёмным лесом. Вдруг навстречу ей Сыре-Варда, лохматая, грязная, на палку опирается, кругом озирается, головой качает.

- Здорово, доченька! Куда идёшь?

- Иду, бабушка, в далёкий путь: старших братьев своих разыскивать.

- Дай-ка я тебя провожу! Вдвоём-то в пути веселее.

- Пойдём!

Пошла девушка с Сыре-Вардой вместе.

Шли они, шли, дошли до реки.

Говорит Сыре-Варда:

- Эй, доченька, давай выкупаемся, а то тяжко, душно очень!

- Давай, - отвечает девушка.

Выбрали они место - песчаный бережок отлогий, разделись. Девушка, не ожидая беды, - скок в воду! Купается она, прыгает, плещется, а сама закрывает грудь рукой, чтобы вода текучая не смыла материнскую слезу.

А Сыре-Варда тем временем бросила на песок свои старые, грязные лохмотья, скинула стоптанные лапти и давай быстро-быстро одеваться в девушкины наряды. Увидела это девушка и говорит Сыре-Варде:

- Зачем ты мои одёжки надеваешь? Не трогай их!

А Сыре-Варда в ответ:

- Надень-ка теперь ты мои лохмотья! Тебе и они хороши будут!

Видит девушка - беда. Заплакала она, закричала:

- Ой, мамушка, мамушка родная! Сыре-Варда надевает моё платье, в мои наряды наряжается, моим платочком покрывается!

Послышался тут голос матери:

- Сейчас, сейчас, дочка! Бегу тебя выручать! Беру я тяжёлую палку, буду бить Сыре-Варду.

Это отзывались с груди девушки слёзы материнские.

Испугалась Сыре-Варда, бросила скорее девушку одежду, надела свои старые лохмотья, обулась в свои лапти.

Оделась и девушка в свои наряды и пошла дальше. А Сыре-Варда от неё не отстаёт, по пятам идёт.

- Ой, - говорит, - какая сердитая твоя мать! Только зря она сердилась: я ведь с тобой пощупила! И как это она твой голос услышала?

- Это слёзы её с моей груди отзывались, - говорит девушка.

Промолчала Сыре-Варда, ничего не сказала.

Долго ли, коротко ли они шли - дорога снова привела их к реке. Берега у речки зелёные, вода в речке студёная, а день стоит жаркий, знойный, солнце так и припекает.

Говорит Сыре-Варда девушке:

- Давай выкупаемся, дочка! Легче будет идти!

Хочется девушке выкупаться, от жары прохладиться, от дорожной пыли помыться, да боязно: вдруг Сыре-Варда её наряды украдёт! А Сыре-Варда догадалась и говорит:

- Чего ты боишься? Ты не бойся, не возьму я твои платья-наряды: теперь я вместе с тобой в реку войду, сама купаться буду!

Разделась хитрая ведьма и полезла в воду первая.

Не выдержала девушка: сбросила одёжки и тоже в воду вошла. Купаются они. а девушка всё прикрывает грудь рукой. Вдруг Сыре-Варда как кинется к ней и давай плескать ей на грудь воду! Не успела девушка крикнуть, как Сыре-Варда уже смыла с её груди материнские слёзы, выбежала из воды, схватила её одёжки и давай наряжаться.

Заплакала девушка, закричала:

- Ох, мамушка, мамушка родная! Сыре-Варда отняла у меня мои одёжки, в мои наряды наряжается, моим платочком покрывается...

Только не отвечает, не отзывается мать.

Долго плакала девушка, но слезами горю не помогла. Вышла она из воды, просила-просила Сыре-Варду отдать её одёжки. А Сыре-Варда и не думает их отдавать. Нечего делать, стала девушка одеваться в старые лохмотья Сыре-Варды. Оделась она и вышла на дорогу. А Сыре-Варда её уже поджидает.

Взяла она смолы да грязи, вымазала девушке лицо и говорит:

- Твоё лицо - мне, моё лицо - тебе!

И стала Сыре-Варда молодая да красивая, а девушка - чёрная да грязная...

Пошли они дальше. Идёт Сыре-Варда, сама твердит:

- Придём мы к твоим братьям - не смей говорить им, что ты их сестрица, всё равно тебе не поверят. А если скажешь - не быть тебе в живых!

Долго ли, коротко ли шли, близко ли, далёко ли - неизвестно. Сказка скоро оказывается, да не скоро дело делается. Пришли наконец они в дальние земли и разыскали старших братьев. Говорят им Сыре-Варда:

- Я ваша сестрица, дорогие мои братцы, пришла к вам погостить, в чужой стороне навестить!

Обрадовались братья. Целуют её, обнимают, ласковыми словами называют. Потом посмотрели на оборванную, грязную девушку и спрашивают:

- А это кто с тобой? Кого это ты к нам привела, сестрица?

- А это сирота, бродяжка! - говорит Сыре-Варда. - В лесу я нашла её, пожалела и с собой взяла.

Пошли её в заднюю избу, пусть она там сидит, а здесь не показывается!

Послали братья свою родную сестрицу в заднюю избу - даже не взглянули на неё, ни олова ей не сказали. А Сыре-Варду в передний угол посадили, пирогами накормил", мёдом, брагой напоили. А как ночь наступила, уложили её на мягкую постель, на пуховые подушки.

На другой день встали братья рано поутру, собрались в поле хлеб убирать. Говорят они Сыре-Варде:

- Ну, сестрица наша любимая, мы в поле поедем, а ты иди на гумно зерно караулить. Намолотили мы вчера ржи на семена, а убрать в амбар не успели. Посмотри, чтобы птицы зерно не растащили. Пошла Сыре-Варда на гумно, села с краю тока (расчищенное место для молотьбы) и давай скликать ворон, галок, голубей да воробьёв:

- Слетайтесь, птицы, собирайтесь! Разройте, расклойте всё зерно, соломой всё гумно закидайте!

Слетелись тут, собирались к гумну стаи птиц: и галки, и вороны, и грачи, и голуби. Налетели тёмной тучей, принялись разрывать груду ржи, клевать зерно, сорить по всему гумну соломой. А Сыре-Варда пошла домой. Наелась, напилась, на постель улеглась.

Приехали вечером братья с поля, видят - на гумне такой беспорядок, какого никогда ещё не было.

Рассердились они на Сыре-Варду, говорят:

- Ты что ж это, сестрица, так плохо гумно караулила?

- Да, укараулишь тут у вас! - отвечает Сыре-Варда братьям. - Я день-деньской трудилась, совсем утомилась, замаялась. Пошли те лучше караулить гумно нищенку-оборванку, которая со мной пришла.

На другой день братья послали караулить гумно свою настоящую сестру, а сами уехали в поле.

Пришла девушка на гумно, села на краю тока и запела песенку: стала скликать ворон, галок, голубей, воробьев. Стала их просить, чтобы собрали они все соломинки с гумна, чтобы собрали намолоченную рожь, чтобы прикрыли её соломой от росы.

Послушались её птицы. Слетелись на гумно и галки, и вороны, и голуби, и грачи, и воробы - принялись гумно очищать. Прибрали к одному месту солому - по соломинке снесли. Зёрнышко по зёрнышку груду собрали, прикрыли её свежей соломой.

Приехали вечером братья, видят - гумна не узнаешь! Всё чисто, прибрано, подметено. Зерно целёхонько и свежей соломой накрыто. Стали братья между собой говорить:

- Что за чудо? Уж не эта ли девушка наша настоящая сестра? Видите, какая она заботливая, трудолюбивая, и лицом на матушку нашу похожа. А та бездельница, лентяйка! Надо всё узнать!

На другой день опять послали они свою родную сестрицу на гумно рожь стеречь. А сами говорят:

- Пойдём мы потихоньку, посмотрим да послушаем: не увидим ли, не услышим ли чего?

Пришла девушка на гумно, села и запела песенку об отце, о матери, о зелёной ветле, которую братья под окном посадили. Потом запела она, как злая ведьма Сыре-Варда обманула её, отняла её одёжки и прикинулась молодой красавицей. Братья всё и узнали. Подбежали они к девушке и говорят:

- Что же ты, сестрица, нам раньше не открылась?

- Да Сыре-Варда грозилась убить меня.

Бросились братья к обманщице Сыре-Варде. Сняли с неё сестрины наряды, велели ей одеться в лохмотья. Тут Сыре-Варда опять стала страшная да старая.

Братья привязали её к лошадиному хвосту, и умчала лошадь злую ведьму неизвестно куда.

Погостила сестра у братьев вдоволь и стала домой собираться. Запрягли они пару коней, подвязали к дуге колокольчик, дугу красным кушаком обмотали, наложили в телегу гостинцев и проводили сестру в родные места, к отцу, к матери.